

Письмо ученикам киевского ульпана и сочувствующим

*моим любимым киевским ученикам,
моим любимым киевским группам*

Представьте себе: чай, торт, приглушённая музыка, голоса, полумрак... Тикают часы... снег за окном... И хочется спать не потому что пора, а потому что хорошо... Просто хорошо...

Главное, наверное, в такие минуты не думать ни о чём. А просто чувствовать этот момент. И постараться его удержать. Как чью-то руку в ладони. Хотя бы на секунду.

А потом проснуться и улыбнуться.

С вами так бывает?..

Я точно знаю, где моё вчера и сегодня. Оно здесь, со свечами, тортом, песнями под гитару, нашими встречами и словами. Мне неизвестно, каким будет завтра, я не хочу это знать. Для чего мне?..

Сейчас важно остановить это мгновение, на секунду замереть и заглянуть в ваши глаза. Чтобы взять этот свет с собой. Чтобы чувствовать его даже там, где его не будет.

И ещё. Как сказал один мой хороший друг, давайте не вспоминать. Ведь, чтобы вспомнить, нужно сначала забыть...

Я не всегда был справедлив, и слишком часто бывал не прав. Я не всегда умел признаться в этом, придумывая разные отговорки. Иногда обижал резким, необдуманном словом. Я бывал тираном и деспотом, самодуром, не знающим меры. Где ещё, в каких группах ульпана пишут такое безумное количество тестов и терзают людей таким количеством лингфонного материала?.. Я топал ногами и чуть ли не визжал, если вдруг выяснялось, что группа не готова к занятию так, как этого хотелось бы мне. Я безжалостно простреливал своей кроваво-красной ручкой ваши тесты и сочинения... Я выпучивал глаза на тех, кто путал звуки «г» и «h», и грозился перевести их в группу «Алеф-минус». Я с фанатичной одержимостью требовал вести учёт дат по Еврейскому календарю, хотя сам в него заглядывал редко и дать ответ, для чего это нужно, был не в состоянии. Я злобно-иронично пожимал плечами, в порыве негодования – ну действительно, о чём можно говорить с человеком, который не в состоянии объяснить, чем отличается гизра́ «кфу́лим» в бинья́не һифъи́ль от гизры́ нахэй аин-вав, аин-йуд в бинья́не һитпаэ́ль?.. С нездоровым блеском в глазах я строчил в вас пулемётной очередью вопросов к собственным каверзным текстам; при этом количество вопросов превышало количество слов в тексте. Я чихвостил вас в хвост и гриву – почему вы не ходите на занятия; стоило, мол, записываться на курсы, чтобы потом их же и не посещать. А выслушивать это приходилось как раз присутствующим... Мои учебники пестрили опечатками, которые вам приходилось исправлять; одно только название страны, которое в первой редакции звучало как «Уркаина», чего стоило... Случайные люди, забредавшие на мои уроки, выходили потом с чувством глубокого облегчения – как, оказывается, легко и беззаботно жить, не занимаясь ивритом. И вообще, что это за манера – лезть в душу с бесконечными вопросами, без оглядки на жару, холод, магнитные бури, критические дни и надвигающийся апокалипсис... И как можно учиться у этого миши́гинера^{*}, у которого все, невзирая на возраст, Маечки, Юрочки, Игорьки и Ларисочки...

^{*} миши́гинер (*идиш*) – не просто сумасшедший, а таки на всю голову (*примечание автора*).

Но у него, у миши́гинера, у меня то бишь, есть одно оправдание. Я по-своему пытался перекроить мир, систему ценностей и человеческих взаимоотношений. Я создал нечто, принципиально другое, отличное от признанных стереотипов. Пускай этот мир далёк от совершенства, но вы вошли в него, стали его неотъемлемой частью. И сейчас этот мир наш, общий с вами мир.

В этом мире каждый из нас – живой и настоящий, единственный и неповторимый. Я в этом мире вырос и состоялся. В нём я живу и дышу своей работой. Я засыпаю поздно и встаю рано, потому что мне интересно жить и жаль тратить драгоценное время на сон. Я изредка вспоминаю, сколько мне лет, только когда вижу на фотографиях собственную лысину. Я так радуюсь, когда вы шутите и смеётесь, и это так важно, что вы приходите в любую погоду и при любых обстоятельствах. Я тот, кем я стал, благодаря вам и с вами.

То, что я сейчас уезжаю, а вы пока остаётесь – это лишь этап, отрезок времени, именуемый вынужденным расставанием. Но ведь «за расставаньем будет встреча». Не забывайте об этом!

С любовью,
всецело ваш,
морé лэ иврит
Володя Сапиро.
11.06.2012